

Печальный процесс все-таки необратим: пустеющих деревень в России становится больше и больше. Только с карты даже небольшой по размерам Мордовии за последние десятилетия исчезли сотни населенных пунктов. Среди них немало и татарских сел и деревень, где когда-то бурлила татарская речь, звенели татарские песни, соблюдались татарские национальные традиции. Одна такая хорошо знакомая мне татарская деревня в Ельниковском районе – Старое Кадышево (Иске Кадеш). Сейчас на ее месте – густой лес.

Говорят и так, что устарела сама такая форма бытия людей – как деревня, что люди стремятся в большие города, в «мегаполисы». Наверное, в значительной мере это и так. Но что же тогда – оставлять землю пустой, неприкаянной, заброшенной? Понятно, что все люди не могут и не должны оставаться в деревне. Но у тех, кто хотел бы там остаться, кто имеет к деревенскому бытию любовь и предрасположенность, должна быть такая возможность. Чтобы люди могли не отрываться от естественной для них среды, чтобы земля не пустовала. Пустая земля рождает только полынь, крапиву, лопухи и репейники, но не выдающихся ученых, писателей, врачей, инженеров, но не культуру народа. Как будто бездна открывается там, где находились ныне угасшие деревни. Будто в бездну сползали они, угасая, будто в бездне исчезали. Кстати, красивые природные названия имели они. И люди, похожие на природу, в большинстве своем жили там – простые, доверчивые, открытые, добрые, бесконфликтные. Но «неэффективными» оказались многие российские деревни, государству стало тяжело их «содержать». Хотя тому же государству почему-то не тяжело было тратить несметные средства на свои «грандиозные» проекты, в том числе – на содержание якобы «социалистических» стран Азии и Африки.

А ведь, наверное, еще в советское время можно было бы сохранить деревню, ту естественную среду людей, а не оставлять их среди бездорожья, на обочине «цивилизованного» мира. Это стало обижать людей, они стали чувствовать себя обделенными, второсортными на своей родной земле. И для них оставался один выход – покинуть эту землю, увозить подальше от нее своих детей.

Тем временем, на «загнивающим», как нам говорили пропагандисты, Западе процветала «хуторская» система жизни, когда в деревне оставались и два, и три домика с семейными фермами, но они имели всю необходимую инфраструктуру, они не были выброшены на обочину социально-экономического внимания.

А пустая земля на месте бывших деревень даже опасна по-своему. Духовно опасна. Будто агрессивно приближается эта пустота к нашему многолюдному городскому миру – и несет заброшенная, пустынная, обиженная земля бездуховность. Остановит ли когда-нибудь наше государство опустошение, угасание российских деревень?..

Камиль Тангалычев